

ЖУРНАЛ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ЧАСТЬ 4: 1980 г.

Алексей Сергеевич Кашкин

кандидат богословия
доцент, заведующий кафедрой библеистики
Саратовской православной духовной семинарии
410028, Саратов, ул. Мичурина, д. 92
a_kashkin@mail.ru

Для цитирования: *Кашкин А. С.* Журнал для исследования Ветхого Завета. Библиографический обзор. Часть 4: 1980 г. // Библия и христианская древность. 2022. № 3 (15). С. 175–206. DOI: 10.31802/VCA.2022.15.3.008

Аннотация

УДК 82-95 (82-96)

«Журнал для исследования Ветхого Завета» («Journal for the Study of the Old Testament») — один из ведущих научных журналов по библеистике. В этом библиографическом обзоре рассматриваются все публикации журнала, содержащиеся в выпусках с 15-го по 18-й; все четыре выпуска вышли в 1980 году. Особенно следует отметить интересные статьи, посвящённые следующим темам: книга Еноха, особенности библейских этимологий, историчность повествований об Иосифе и Моисее (№ 15), Бревард Чайлдс, канонический подход (№ 16), функции псалмов, эсхатология Книги Даниила, анализ избранных эпизодов Песни Песней, красота и бесплодие в библейских типовых сценах (№ 17), точки согласия в современных исследованиях по богословию Ветхого Завета, значение библейских исследований, арамейский язык в Библии, политика безопасности царя Соломона, древнейший рассказ о царе Сауле в 1 Цар. (№ 18).

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, изучение Библии, библиография, Книга Еноха, апокалиптика, библейская этимология, Бревард Чайлдс, канонический подход, Псалтирь, Книга Даниила, Песнь Песней, красота, бесплодие, богословие Ветхого Завета, арамейский в Библии, Давид и Соломон, царь Саул.

Journal for the Study of the Old Testament. Bibliographical Review

Part 4: 1980

Aleksey S. Kashkin

PhD in Theology

Associate Professor and Head of the Department of Biblical Studies

at the Saratov Orthodox Theological Seminary

92, Michurina Street, Saratov 410028, Russia

a_kashkin@mail.ru

For citation: Kashkin, Aleksey S. "Journal for the Study of the Old Testament. Bibliographical Review. Part 4: 1980". *Bible and Christian Antiquity*, № 3 (15), 2022, pp. 175–206 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2022.15.3.008

Abstract. «The Journal for the Study of the Old Testament» is one of the leading scientific journals in biblical studies. In this bibliographic review we will consider all the publications of the journal, contained in issues from № 15 to 18; all these 4 issues came out in 1980. Especially the interesting articles should be marked on the following topics: book of Enoch, features of biblical etymologies, historical nature of the Joseph and Moses narratives (№ 15), Brevard Childs, canonical approach (№ 16), function of Psalms, eschatology in the Book of Daniel: analysis of some episodes of the Song of Songs, the beautiful and the barren in biblical type-scenes (№ 17), a convergence in recent Old Testament theologies, role of biblical research, Aramaic in the Bible, politics of security of the king Solomon, ancient narrative stratum about the king Saul in 1 Samuel (№ 18).

Keywords: Bible, Old Testament, research, bibliography, book of Enoch, Apocalyptic, biblical etymology, Brevard Childs, canonical approach, Psalms, book of Daniel, Song of Songs, the beautiful, the barren, Old Testament theology, Aramaic in the Bible, David and Solomon, king Saul.

В этой части библиографического обзора журнала «Journal for the Study of the Old Testament» (далее — JSOT) вниманию читателя предлагается продолжение рассмотрения всех публикаций, содержащихся в выпусках с 15-го по 18-й, вышедших в 1980 г.

JSOT. Vol. 5. № 15. (Февраль 1980). 76 p.

Выпуск 15-й «Journal for the Study of the Old Testament» содержит, кроме издательской заметки, пять статей и шесть рецензий. Открывается выпуск кратким очерком Пола Хэнсона (Paul D. Hanson) «От пророчества к апокалиптике: нерешённые вопросы»¹, которая является авторской репликой на опубликованную в прошлом выпуске подробную рецензию Р. Кэррола на книгу П. Хэнсона «Рассвет апокалиптики»². В начальной части своего ответа П. Хэнсон рассуждает о том, в какой мере весть пророка можно рассматривать как отражение «совета Бога»; высказывает интересную мысль о необходимости различать в пророчествах два аспекта: описание суда, которое является точным отражением Божественного определения, и собственные попытки пророка вызвать покаяние в сердцах слушателей, чтобы смягчить или предотвратить наказание (р. 4). В конце очерка П. Хэнсон указывает, что критика Р. Кэррола не сопровождается предложением положительных тезисов, но в его рецензии обозначены нерешённые вопросы, которые важны для понимания религии периода Второго Храма (р. 6).

Следующую, достаточно большую (почти треть выпуска) и оригинальную по содержанию, статью написала М. Баркер (Margaret Barker), её название — «Некоторые размышления о мифе Еноха»³. Здесь автор восстает против традиционного отождествления апокалипсиса и эсхатологии и видит своей целью реконструкцию первоначальной и отличительной идеи апокалипсисов. Для решения этой задачи автор обращается к Первой книге Еноха — «самому древнему из неканонических апокалипсисов» (р. 9). Центральной темой книги считается вопрос о происхождении зла, корни которого видятся в смешении небесных существ с земными женщинами (расширенный вариант истории, которая

1 Hanson P. D. From Prophecy to Apocalyptic: Unresolved Issues. P. 3–6.

2 См. предыдущий обзор: Кашкин А. С. Журнал для исследования Ветхого Завета. Библиографический обзор. Часть 3: 1979 г. // Библия и христианская древность. 2021. № 4 (12). С. 163–164.

3 Barker M. Some Reflections Upon the Enoch Myth. P. 7–29.

описана в Быт. 6, 1–4). Автор подчёркивает, что в ранней части Первой книги Еноха зло рассматривается как следствие самого факта принесения на землю божественного знания (что разрушило устроенный земной порядок), тогда как в позднейших частях оно связывается со злоупотреблением этим знанием (р. 14). Идея злоупотребления знанием используется для разъяснения текущей ситуации⁴, в которой оказалась еврейская община II в. до Р. Х.; «виновниками» этого злоупотребления являются руководители слепого иудейства, к которым автор книги находится в оппозиции (р. 12). В итоге делается вывод о разделении иудеев II в. до Р. Х. на три группы: отрицательно относящиеся к знанию в принципе, принимающие знание, но признающие факт злоупотребления им и, собственно, сами «нарушители» — руководители иудеев (р. 15). Далее автор статьи подробно рассуждает о двух вариантах яхвизма: генотеистическом⁵ и строго монотеистическом; считается, что ранние апокалиптики исповедовали более древний генотеизм, в котором признавалось наличие богов, подчиненных верховному богу Яхве. В пользу наличия и древности такого мировоззрения приводятся известные тексты Ветхого Завета, где косвенно выражена идея множества богов: Пс. 57, Пс. 81 и Втор. 32, 8 (р. 21–22, 25–26). Делается вывод о том, что «нарушители», то есть «иерократы» (пользуясь терминологией П. Хэнсона), на позднем этапе редакции Писания фактически пытались всячески «убрать» из Библии и запретить древнюю модель яхвизма, заменив её строгим монотеизмом⁶; древний генотеизм нашёл

- 4 В частности, автор Книги Еноха критикует официальный иудейский лунный календарь, считая его отступлением от установленного Богом солнечного календаря (р. 11).
- 5 Термин «генотеизм» заимствован нами из книги А. С. Десницкого; этот учёный указывает четыре стадии, через которые могла пройти в своём развитии ветхозаветная религия: молатрия, генотеизм, полицентрический монотеизм и централизованный монотеизм. См.: *Десницкий А. С. Библия: Что было «на самом деле»? (Танах / Ветхий Завет)*. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. С. 215–217.
- 6 Замена и запрет генотеизма, по мнению М. Баркер, выразились в следующих аспектах: во-первых, редакторы для объяснения происхождения зла предложили другой миф: если для генотеистов исходным мифом считался рассказ о сошествии богов на землю и их смешении с женщинами, то «иерократы» заменили его «мифом» о грехопадении Адама (дабы доказать позднее происхождение истории падения первых людей, М. Баркер приводит факт отсутствия ссылок на Быт. 3 в других книгах Ветхого Завета (р. 23)); во-вторых, противодействие генотеизму отражено в 4-й главе Второзакония, которая относится к «позднейшему слою» данной книги: здесь содержится запрет «добавлять и убавлять» что-либо, предполагающий наличие иной традиции (ст. 2); также запрет почитания «звёзд», то есть других богов (Втор. 4, 19) и тезис, согласно которому Закон заменяет собой мудрость (Втор. 4, 6), то есть все эзотерические знания (р. 24–25).

выражение в книгах, не вошедших в канон, поскольку эти книги не редактировались (р. 15). В заключение М. Баркер предлагает «перечитать» в свете сказанного все священные книги после пленного периода (р. 27).

Далее идёт очень интересная статья израильского исследователя Й. Заковича (Yair Zakovitch) «Исследование точных и частичных словообразований в библейской этимологии»⁷. Лейтмотив статьи — идея, что в нарративах Пятикнижия и Ранних Пророков есть две этимологические традиции: более древняя, для которой достаточным является частичное сходство между исходными словами и производным именем, и поздняя, отличающаяся стремлением к полному фонетическому соответствию между источником имени и самим именем. Это подтверждается большим количеством примеров. Так, в Быт. 30, 20 имя Завулон в первоначальной версии производилось от глагола נָתַן («дарить»), тогда как редактор добавил фразу $\text{וְעַתָּה אֶחְיֶה בְּיָדֶיךָ אִשְׁרָיִךְ}$ («теперь будет жить у меня муж мой»); в результате в тексте появился глагол אִשְׁרָיִךְ , который в точности соответствует имени Завулон⁸. Другой пример: имя Иосиф в Быт. 30, 23–24, согласно древнейшей этимологии, связано со словом יָרַח («удалять, снимать»), тогда как поздняя редакция производит его от глагола יָרַח («прибавлять») (р. 31–32). Аналогичные примеры двойных этимологий рассматриваются для имён Иероваал (Суд. 6, 31–32) и Исаак (Быт. 21, 6; 17, 17), Ной⁹ и Самуил¹⁰, названия местностей Беэр-Шева (в син. пер.: Вирсавия)¹¹

7 Zakovitch Y. A Study of Precise and Partial Derivations in Biblical Etymology. P. 31–50.

8 По мнению автора, ранняя версия Быт. 30, 20 выглядела так: «И сказала Лия: Бог дал мне прекрасный дар. И нарекла ему имя: Завулон» (р. 32).

9 Имя Ной в Быт. 5, 29 в еврейском тексте имеет этимологию через частичное соответствие и связывается с глаголом נָחַם («утешать»): *И нарек ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей*. Проблема чётко отмечена в «Берешит раба»: «Ни имя согласно толкованию, ни толкование согласно имени! Писание должно было сказать: Ноах — этот успокоит нас (*янихену*), или Нахман — этот утешит нас (*йенахамену*)» (Мидраш раба (Великий мидраш). Берешит раба. Т. 1. М.: Книжники, 2012. С. 365). Уже в Септуагинте эта проблема «решается» заменой глагола: вместо масоретского «утешать» используется διδάσκω («давать отдых»). Однако глагол נָחַם лучше соответствует контексту и не требует никакой корректировки, если принять более древнюю практику производства имени через частичное сходство (р. 38–41).

10 Согласно 1 Цар. 1, 20, имя «Самуил» ассоциируется с глаголом «просить» (שָׁאַל); это этимология через частичное соответствие. Однако премудрый Сирах уже добавляет $\text{וּ$ и производит это имя от другого глагола — «наклоняться» (שָׁאַל) (р. 41).

11 История происхождения названия Беэр-Шева интересна: более древняя традиция ассоциирует его со словом «клятва» (отражена в Быт. 21, 22–24; 31–32 и 26, 26–33), тогда как позднейшая производит его от двух слов: «колодец» и «семь». Эта поздняя этимология неявно выражена в Быт. 21, 25–30, где указан дар Авраама Авимелеху и особо отмечены семь овец. Й. Закович признаёт фрагмент Быт. 21, 25–30 интерполяцией, затемняющей

(Быт. 21, 22–32 и 26, 26–33) и Ахор¹² (Нав. 7, 25–26). Если прежние толкователи в большинстве указанных случаев объясняли наличие двух этимологий тем, что они взяты из разных источников (Яхвиста и Элогиста), то Й. Закович склоняется к выводу, что добавление формулировок, отражающих точные этимологические соответствия между источником и именем, является следствием позднейшей редакции¹³ (по сути, это отражает тенденцию перехода критической библеистики в 1970-е гг. от «критики источников» к «критике редакций»).

Теперь рассмотрим заметку британского библеиста Дж. Джейера (J. V. Geyer) «Повествования о Моисее и Иосифе: сказка или история»¹⁴. Статья посвящена критическому анализу главы из сборника «Израильская и иудейская история», вышедшему в 1977 г.¹⁵; третья глава в этом сборнике называется «Повествования о Моисее и Иосифе» и написана совместно Т. Томпсоном и Д. Ирвин. В этой публикации указанные авторы исходят из принципа исторической недостоверности историй об Иосифе и Моисее и предлагают сравнивать их с ближневосточными народными сказками (по правилу сравнения подобного с подобным). Дж. Джейер отвергает такой метод, отмечая два принципиальных различия между сказкой и историей: 1) в сказке главный герой — человек, в истории — нация; 2) сказка обычно рассматривает один эпизод, тогда как история — период в несколько столетий (р. 53). Далее главный аргумент: поскольку Ветхий Завет — это богословское произведение, то его исторические повествования правомерно рассматривать как богословский комментарий к реальным событиям (а не к вымышленным); по крайней мере, сами священные авторы описываемые события рассматривали или как действительные, или, в крайнем случае, как вполне вероятные (р. 54). И ещё один тезис: повествование Моисея радикально отличается от традиционного фольклора (в частности, явно выраженным отрицательным

смысл всего пассажа, но добавленной с целью представить более точную этимологию топонима Беэр-Шева (р. 34–36).

- 12 В Книге Иисуса Навина название Ахор лишь частично соотносится с именем Ахан (Нав. 7, 25–26), тогда как в Книге Паралипоменон для более полного соответствия топониму меняется само имя виновника наказания Израиля — он называется Ахар (1 Пар. 2, 7) (р. 36–38).
- 13 Данная статья имеет ценность не только по причине аргументированного объяснения феномена двойных этимологий, но и как пособие к толкованию рассмотренных здесь отрывков.
- 14 Geyer J. V. The Joseph and Moses Narratives: Folk-Tale and History. P. 51–56.
- 15 Israelite and Judaeae History / ed. by J. H. Hayes, J. M. Miller. (Old Testament Library). London: S. C. M. Press, 1977.

отношением к властям и установленному миропорядку), так что его сравнение со сказкой перестаёт быть конструктивным (р. 55–56).

Сразу за этой критической статьей публикуется отклик Т. Томпсона: «История и предание: ответ Дж. Б. Джейеру»¹⁶. Во-первых, он указывает, что сопоставление со сказками используется как аналогия для выявления скрытых литературных особенностей (об отождествлении речи нет); Дж. Джейер, по мнению Т. Томпсона, не понимает этого. Во-вторых, утверждение о том, что Ветхий Завет является богословским комментарием к реальным событиям верно только в отношении девтерономической редакции Ранних Пророков, тогда как «преддевтономической библейской литературе» оно неприменимо (р. 57). Далее Т. Томпсон обосновывает утверждение о том, что рассказы Пятикнижия не имеют отношения к истории Израиля, тремя доводами: 1) современная наука не может отождествить с известным историческим событием ни один элемент этих историй; 2) неясен историографический замысел ранних версий библейский рассказов; 3) современные историки и археологи пытаются выстроить историю Израиля вне связи с библейским повествованием (р. 58). В конце статьи он заявляет: если в результате независимого исследования библейские материалы будут признаны ценными для реконструкции истории Палестины, тогда их можно будет использовать (р. 60).

В конце выпуска опубликовано шесть кратких рецензий. Х. Ягерсма (H. Jagersma) в рецензии на книгу М. Харана (M. Haran) «Храмы и храмовое богослужение в Древнем Израиле. Исследование характера культового феномена и исторической ситуации священнической школы»¹⁷ даёт краткий пересказ книги, называет её «очень ценным исследованием», в качестве замечаний указывает, что предпленная датировка кодекса Р и утверждение автора о происхождении Садока из колена Левия неубедительны (р. 63).

Далее Т. Батлер (Trent C. Butler) в рецензии на книгу П. Крейги «Проблема войны в Ветхом Завете»¹⁸ говорит, что данный труд является результатом многолетней работы автора¹⁹, посвящён острой для всех

16 Thompson Th. L. History and Tradition: A Response to J. B. Geyer. P. 57–61.

17 Jagersma H. Review of: M. Haran, Temples and Temple-Service in Ancient Israel. An Inquiry into the Character of cult Phenomena and the Historical Setting of the Priestly School. Clarendon Press, 1978 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 15. P. 62–63.

18 Butler T. C. Review of: Peter C. Craigie, The Problem of War in the Old Testament. William B. Eerdmans Publishing Company: Grand Rapids, Michigan, 1978 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 15. P. 64–65.

19 Уместно вспомнить, что в своей рецензии на комментарий Р. Болинггла на Книгу Судей П. Крейги в 1976 г. упрекал автора за отсутствие освещения в его книге вопроса о священной войне. См.: Craigie P. C. Review of: Robert G. Boling, Judges. A New Translation

проблеме Ветхого Завета; цель автора — дать разъяснения по данному вопросу пасторам, студентам и всем читателям. П. Крейги рассматривает тему войны в контексте всей Библии, отвергает идею принятия Богом войны, настаивает на том, что война — зло и следствие несовершенства человечества. Участие Бога в войнах Израиля — часть Его Промысла по спасению всех людей; Он в равной степени помогает Израилю овладеть Землёй Обетованной и впоследствии воюет против Израиля. Для Церкви библейские пассажи о войнах служат напоминанием о необходимости покаяния, говорят о трудности двойного гражданства: небесного и земного. В целом книга признаётся успешным опытом богословского и пастырского анализа данной темы.

Т. Томпсон, рецензируя диссертацию Ф. Фрика «Город в Древнем Израиле»²⁰, отмечает отдельные достоинства работы (особенно хвалит третью главу «Ветхозаветный город»), однако подвергает критике главный недостаток: книга издана в 1977 г., но является диссертацией, защищённой в 1970 г., и потому не может считаться современным исследованием, поскольку не учтены многочисленные публикации по данной теме, появившиеся с конца 1960-х гг. (р. 66).

Дж. Дэвис в рецензии на книгу Дж. Причарда «Восстановленная Сарепта, финикийский город»²¹ указывает, что в книге в доступной форме представлены результаты раскопок финикийского города Сарепты; поскольку финикийцы были близки Израилю и часто упоминаются в Библии, эти данные интересны и для библеистов. Автор призывает и других археологов публиковать подобным образом результаты своих исследований.

Р. Коггинс в отзыве на английскую версию книги немецкого библеиста Э. Ганнивега (A. H. J. Gunneweg) «Понимание Ветхого Завета»²² указывает три отмеченных автором подхода к интерпретации Ветхого Завета в христианстве: Закон в противовес Евангелию, основополагающий документ ветхозаветной религии и история спасения; каждый из этих подходов сопровождается примерами и критической оценкой (р. 69). Недостатком книги считается отсутствие ссылок на англоязычные исследования (р. 70).

with Introduction and Commentary. Garden City (N. Y.): Doubleday, 1975. (Anchor Bible; vol. 6A) // JSOT. 1976. Vol. 1. № 1. P. 35.

20 Thompson Th. L. Review of: Frank S. Frick, *The City in Ancient Israel* (SBL Dissertation Series 36) Scholars Press: Missoula, 1977 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 15. P. 66–67.

21 Davies G. I. Review of: James B. Pritchard, *Recovering Sarepta, A Phoenician City*. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1978 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 15. P. 68–69.

22 Coggins R. J. Review of: A. H. J. Gunneweg, *Understanding the Old Testament* (Old Testament Library) SCM: London, 1978 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 15. P. 69–70.

Заключительная публикация — рецензия Дж. Никола под названием «Повествование и рассказ: два исследования по Ветхому Завету», в которой рассматриваются две книги: «Повествование в Библии» Дж. Лайта и «Авессалом! Авессалом: повествование и язык в 2 Сам. 13–20» Ч. Конроя²³. Дж. Лайт говорит о наличии двух аспектов в библейских повествованиях: истории и рассказа; он утверждает, что почти все тексты Ветхого Завета имеют историческую основу, кроме истории Ионы и некоторых притч. Также есть рассуждения о степени использования шаблонов библейскими авторами (р. 72). Рецензент подробно пересказывает содержание книги Дж. Лайта, отмечая, что автор кратко обзревает рассматриваемые библейские фрагменты и не даёт исчерпывающего анализа ни одного из них; это считается главным недостатком книги (р. 71). Перейдя к книге Ч. Конроя, рецензент отмечает проведённый автором исчерпывающий анализ 2 Цар. 13–20, подробно останавливается на обсуждении в работе темы престолонаследия и в заключение сравнивает две рассмотренные книги. Отмечается, что Дж. Лайт освещает проблему соотношения исторического и повествовательного элемента в Библии систематически, не углубляясь в анализ конкретных пассажей, тогда как в книге Ч. Конроя можно на примере конкретного текста узнать гораздо больше по данному вопросу, его метод даёт лучшие результаты (р. 76).

JSOT. Vol. 5. № 16. (Май 1980). 75 p.

Шестнадцатый выпуск журнала уникален: он почти полностью (кроме нескольких рецензий в заключительной части) посвящён обсуждению книги Бреварда Чайлдса «Введение в Ветхий Завет как Писание» и предлагаемого им «канонического подхода». Книга Б. Чайлдса стоит в одном ряду с наиболее выдающимися научными трудами по библеистике XX в.²⁴, анализ его идей представляет исключительный интерес для всех, в том числе и для православных библеистов.

23 Nicol G. G. Review of: *Storytelling and Story: Two Old Testament Studies*. Jacob Licht, *Storytelling in the Bible*. Jerusalem: The Magnes Press; The Hebrew University, 1978; *Conroy C. Absalom Absalom! Narrative and Language in 2 Sam 13–20*. Rome: Biblical Institute Press, 1978 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 15. P. 71–76.

24 Влияние Б. Чайлдса на современную библеистику значительно: многие последующие исследования по Ветхому Завету были написаны под влиянием идей Б. Чайлдса. В частности, У. Брюггеман пишет, что в своей книге «Введение в Ветхий Завет» он «во многом руководствовался каноническим подходом, разработанным Бревардом Чайлдсом». См.: *Брюггеман У. Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение*. Серия

Сначала помещены отзывы (всего их семь), написанные Б. Киттель (Bonnie Kittel), Дж. Барром (J. Barr), Дж. Бленкинсоппом (J. Blenkinsopp), Х. Газеллесом (H. Cazelles), Дж. Ландесом (George M. Landes), Р. Мёрфи (R. E. Murphy), Р. Смендом²⁵; при этом статья Б. Киттель представляет собой конспективное изложение основных идей книги, статья Дж. Барра — исключительно критическая по содержанию, тогда как другие пять статей — стандартные по форме отзывы, авторы которых перечисляют положительные впечатления от книги и высказывают замечания. Поступим таким образом: сначала на материале статей выпуска представим суть идей Б. Чайлдса, затем перечислим достоинства книги и потом уже рассмотрим выдвигаемые рецензентами претензии.

Итак, предыстория данной книги начинается статьёй Б. Чайлдса «Библейское богословие в кризисе» (напечатана в 1970 г.), в которой он обозначил основные проблемы историко-критического метода исследования Библии. Теперь уже в 1978 г. в книге «Введение в Ветхий Завет как Писание» Б. Чайлдс предложил метод, который назван «каноническим подходом»; этот метод позиционируется не как «решение всех проблем», а как ещё один метод исследования Библии, который следует применять, наряду с критикой форм и критикой источников. Задача этого метода видится в согласовании выводов библейской критики и факта использования Библии Церковью в качестве Священного Писания (р. 2). Б. Чайлдс различает три термина: «писания» — отдельные книги, «Священное Писание» — авторитетные для общины книги, «канон» — окончательная форма Ветхого Завета (р. 4). Под «окончательной формой текста» понимается версия, которая появилась в результате работы последнего редактора; временем формирования канона Б. Чайлдс считал эпоху Маккавеев²⁶. Делается акцент на необходимости рассматривать

«Современная библеистика». М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. С. XI.

- 25 *Kittel B.* Brevard Childs' Development of the Canonical Approach. P. 2–11; *Barr J.* Childs' Introduction to the Old Testament as Scripture. P. 12–23; *Blenkinsopp J.* A New Kind of Introduction: Professor Childs' Introduction to the Old Testament as Scripture. P. 24–27; *Cazelles H.* The Canonical Approach to Torah and Prophets. P. 28–31; *Landes G. M.* The Canonical Approach to Introducing the Old Testament: Prodigy and Problems. P. 32–39; *Murphy R. E.* The Old Testament as Scripture. P. 40–44; *Smend R.* Questions About the Importance of the Canon in an Old Testament Introduction. P. 45–51.
- 26 Признаётся несколько этапов формирования канона; в частности, интересна точка зрения, что Тора и Ранние Пророки были канонизированы раньше, чем Поздние Пророки. Этот тезис объясняет добавление фрагментов из Книг Царств в конец Протоисаии (Ис. 36–39) и в 52-ю главу Книги Иеремии (р. 30).

окончательную форму текста (Масоретский текст); при этом можно принимать во внимание и другие текстуальные традиции, однако не следует обращать внимание на промежуточные гипотетические варианты, не засвидетельствованные в источниках (р. 5). Важно понять, какой смысл в каждой конкретной книге видела община (религиозное сообщество), которая приняла данную книгу в канон (р. 24); при этом допускается наличие в окончательной форме текста различных точек зрения (например, промонархических и антимонархических взглядов в тексте 1 Цар.) (р. 26). Сопоставление канонического подхода с возникшей в 1970-е гг. «критикой редакций» позволяет отметить как сходства этих двух методов, так и различие между ними: критика редакций учитывает промежуточные этапы редактирования текста, тогда как канонический подход сфокусирован лишь на окончательной форме (р. 41). Для выявления богословского значения книг в рамках канонического подхода особое внимание уделяется деталям, «знакам»; например, для Екклесиаста такими знаками являются наличие имени Соломона в надписании и эпилог (р. 42)²⁷. Неопределённость рассуждений автора в начальной части книги компенсируется конкретными примерами применения канонического подхода к проблемам каждой книги Ветхого Завета. Например, при объяснении фразы Пс. 8, 6 (в син. пер.: *Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его*) Б. Чайлдс обращает внимание на цитату этого фрагмента в Евр. 2, 7 применительно ко Христу и говорит о правомерности христологического толкования псалма (р. 7). Все главы основной части «Введения в Ветхий Завет как Писание», в которых рассматриваются вопросы частной исагогики каждой книги еврейской Библии, построены по единому плану: в первом и втором параграфах обсуждаются проблемы частной исагогики, в третьем параграфе содержится новый материал, в котором автор предлагает свои размышления относительно того, что канонический подход может добавить к пониманию богословия книги (р. 9).

Рецензенты отмечают многочисленные достоинства книги, порой не скупятся на похвалы. Так, Р. Мёрфи говорит, что введение в Ветхий Завет редко бывает одновременно оригинальным и интересным; книга Б. Чайлдса имеет оба указанных качества (р. 40). Р. Сменд называет

27 При этом многие «знаки» можно истолковать двояко, так что определение «канонического намерения» (смысла или целей, которые преследовали канонизаторы, включая книгу в канон) может представлять такую же проблему, как и восстановление «ранних версий» книги. Это значит, что выводы, сформулированные в рамках канонического подхода, могут быть столь же спорными, как и данные историко-критического анализа.

книгу Б. Чайлдса «важнейшей публикацией последних лет по нашей дисциплине» (р. 45). Среди достоинств канонического подхода, отмеченных рецензентами, выделим следующие.

- Б. Чайлдс сделал акцент на необходимости уделять больше внимания окончательной форме текста, а не реконструкции гипотетических древних источников. Тем самым он поднял вопрос, поставить который историко-критическому методу было не под силу (р. 23, 24, 33). Преимущество такого подхода в том, что экзегет имеет дело с реальными текстами, а не с воображаемыми объектами и поэтому менее подвержен влиянию спекуляций (р. 45).
- Ни в одном из вышедших ранее исследований по ветхозаветной исагогике не было уделено столько внимания «каноническому процессу» (р. 33).
- Некоторые рецензенты признают особую пользу канонического подхода в интерпретации отдельных книг и разделов. Так, Дж. Бленкинсоп видит ценность данного метода в интерпретации книг пророков: критики разделяли эти книги на оригинальные и более поздние части; при этом позднейшие материалы признавались имеющими меньшую ценность. Канонический подход восстанавливает баланс и подтверждает авторитет всех частей пророческих книг (р. 26). Х. Газеллес считает, что особую ценность представляют замечания Б. Чайлдса о каноническом оформлении и литургической функции псалмов, а также о цели и значении книг Паралипоменон (р. 28).
- Используя канонический подход, Б. Чайлдс представил удачный и продуманный опыт интегрирования и унификации различных мнений (р. 31).
- Б. Чайлдс показывает, как Ветхий Завет может использоваться в качестве нормативного текста для современного богословия (р. 33).
- По мнению Дж. Бленкинсопа, каждый читатель книги Б. Чайлдса найдёт в ней много интересного, а также то, что осталось недосказанным (р. 25).
- Составители последующих «Введений в Ветхий Завет» должны учитывать идеи Б. Чайлдса; в противном случае их труды будут иметь серьезный изъян (р. 39).
- Из множества замечаний рецензентов выделим следующие.

- Термин «канон» в книге Б. Чайлдса — слишком многозначный и неопределённый²⁸: иногда он обозначает границы Священного Писания, иногда — заключительную форму текста книги, иногда — что-то абстрактное (р. 13)²⁹. Проблематичность понятия «канон» не позволяет сделать основанный на нём подход основным критерием изучения Библии (р. 47).
- Канон Ветхого Завета приравнивается к еврейской Библии, тогда как для христианина логичнее видеть канон в составе Септуагинты и Нового Завета (р. 22).
- «Окончательной формой текста» считается Масоретский текст. Однако, во-первых, этот текст содержит явные ошибки, во-вторых, является одним из древних вариантов текста и должен использоваться для реконструкции оригинального текста (р. 41).
- Б. Чайлдс пренебрегает значением библейских событий и пророческих речей в их первоначальном контексте; богословские полномочия передаются редакторам и собирателям канона, отдается приоритет тому смыслу, который текст приобрел в заключительный момент формирования канона (р. 16, 21, 35)³⁰. К этому весьма популярному замечанию близка мысль Р. Мёрфи: в библейском тексте есть несколько смысловых уровней, канонический смысл — один из них; экзегет же должен рассмотреть все смысловые уровни (р. 44).
- Сосредоточение на итоговой форме текста и игнорирование его предыстории (которая также помогает понять заключительную форму текста), отказ от наработок учёных-предшественников — медвежья услуга самому себе (р. 47).
- Б. Чайлдс вкладывает свои субъективные герменевтические идеи в умы редакторов и собирателей канона, предполагая,

28 Как подмечает Дж. Барр, данные библейской критики представлены хорошо и понятно, хотя сам историко-критический метод осуждается; в то же время канон восхваляется, однако описан весьма абстрактно (р. 13).

29 Этот недочёт отмечает и Б. Мецгер: Б. Чайлдс «употребляет слово “канон” в трёх явно различных значениях (фиксированное собрание книг; окончательная форма книги или группы книг; завершенность или авторитетность), читателя нередко ошеломляет применение термина «канонический» к самым разным словам» (Мецгер Б. М. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение / пер. с англ. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011. С. 36–37).

30 При этом первоначальный смысл текста может иметь такую же ценность и применение к нынешней ситуации, как и смысл, возникший в итоге канонического оформления. Однако восстановить этот изначальный смысл можно только с помощью историко-критического метода, значением которого Б. Чайлдс пренебрегает (р. 36).

что вся их работа имела герменевтическую направленность; противоположные (деструктивные) тенденции не рассматриваются (р. 17). Кроме того, зачастую критерии отбора книг в канон совершенно непонятны и сомнительны (почему книги Авдия и Есфирь включены в канон, а Сирах и 1 Маккавейская — нет?) (р. 47).

- Приоритет итоговой формы текста предполагает поиск смысла в случайных вещах и ошибках (р. 18).
- Встречается критика частных высказываний Б. Чайлдса относительно смысла конкретных библейских текстов. Так, Дж. Барр и Р. Мёрфи критикуют мысль Б. Чайлдса о том, что надписания псалмов были добавлены ради того, чтобы отделить псалмы от их культовой среды и сделать их более универсальными, применив к обычной человеческой жизни (р. 19, 43). Дж. Ландес рассматривает суждения Б. Чайлдса относительно структуры Книги Ионы и доказывает неправомерность отношения к псалму Ионы (гл. 2) как к более позднему редакторскому добавлению, настаивает на единстве книги (р. 38–39).
- Дж. Ландес «жалуется» на неполноту «Введения...» Б. Чайлдса. Во-первых, не рассматриваются все вопросы, которые обычно принято рассматривать в программе вводного курса; например, нет обсуждения религиозного и исторического фона происхождения священных книг³¹. Во-вторых, обзор историко-критических проблем не столь подробный, как этого хотелось бы; нет списков литературы по отдельным вопросам, материал представлен сжато, так что содержание будет понятно учёным, но не студентам (р. 34).

После всех отзывов напечатан ответ самого Б. Чайлдса³², который отмечает следующие аспекты. В ответ на упрёк в использовании термина «канон» в широком значении автор отмечает свою неудовлетворенность традиционным пониманием канона как исключительно исторического явления — определения границ Священного Писания в эпоху

31 Большинство книг Ветхого Завета приобрело окончательную форму в период между VI и III в. до Р. Х. Логично ожидать, что исторический контекст данного периода повлиял на работу канонизаторов и должен быть отражен в самих книгах. Однако в работе Б. Чайлдса этот аспект не раскрыт, кроме нескольких комментариев. Указанная тема получает развитие в работах Дж. Сандерса, труды которого можно рассматривать как восполнение указанного недостатка книги Б. Чайлдса (р. 37).

32 Childs B. S. Response to Reviewers of Introduction to the OT as Scripture. P. 52–60.

эллинизма, поскольку при этом, по его словам, исключался богословский аспект канона и недооценивался процесс формирования религиозных традиций Израиля. Для преодоления этих изъянов понятие «канон» намеренно берётся в широком значении, чтобы подчеркнуть сложность данного термина (р. 53). Далее Б. Чайлдс уточняет: мысль, будто окончательная форма текста отражает богословие последнего редактора, есть неверное понимание его позиции; в нынешнем каноническом тексте отражена вся история взаимодействия Израиля с его традициями. Б. Чайлдс подчёркивает, что на протяжении всей истории Израиля (сначала устно, потом письменно) происходило осмысление искупительных деяний Бога. Израиль формировал свои традиции и, наоборот, возникающие традиции формировали Израиль. В итоге появился многослойный библейский текст, который содержит мысли разных поколений³³ (р. 54, 56–57). В конце ответа Б. Чайлдс резко отмежевывается от возможного приравнивания «канонического подхода» к библейскому фундаментализму, затем приводит вопросы, требующие дальнейшего исследования³⁴.

Завершается выпуск рецензиями на книги, всего их восемь. Сначала напечатана подробная рецензия Х. Сибаса (Seebass H.) на книгу немецкого библеиста О. Бёхли «Амфиктиония в Ветхом Завете. Историческое исследование изучения гипотезы Мартина Нота»³⁵. Автор этой книги занимает среднюю позицию в отношении гипотезы М. Нота: не отвергает её полностью, но принимает в модифицированном виде. Попытки автора отстоять жизнеспособность гипотезы М. Нота об израильской амфиктионии рецензент считает неудачными. О. Бёхли недооценивает критику этой идеи в современных работах, и главное,

- 33 При этом еврейской ментальности присуще стремление преуменьшать индивидуальный вклад и стирать следы творческого гения (р. 58). Интересно, что эта мысль Б. Чайлдса тождественна замечанию английского историка В. Тарна: «В отличие от грека, еврей был лишён личной гордости авторства, потому что он часто чувствовал самого себя орудием Кого-то, в сравнении с Кем его личность не имела никакого значения» (*Тарн В. Эллинистическая цивилизация / пер. с англ. С. А. Ляковского, предисл. проф. С. И. Ковалева. М.: Изд. иностранной литературы, 1949. С. 209*).
- 34 Всего пять таких вопросов: 1) связь между еврейским Писанием и христианской Библией, 2) роль еврейского канона в понимании текста, 3) отношения между Ранними и Поздними Пророками, 4) проблематика определения структуры и этапов композиции каждой книги, 5) степень необходимости учитывать историко-критические исследования для верной интерпретации канонического материала (р. 59–60).
- 35 *Seebass H. League of Tribes or Amphictyony? A Review of: O. Bächli, Amphiktynionie im Alten Testament. Forschungsgeschichtliche Studie zur Hypothese von Martin Noth, Basel, 1977 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 16. P. 61–66.*

по мнению рецензента, в том, что тезис М. Нота окончательно будет отвергнут, если будет доказано позднее включение Иосифа в списки израильских племён. В целом гипотеза об амфикионии важна не для реконструкции ранней истории Израиля, а для ответа на вопрос, как Яхве стал богом для Израиля (р. 63).

Далее идут две краткие рецензии. Д. Бейкер в рецензии на сборник «Библейские и ближневосточные исследования: эссе в честь Уильяма Сэнфорда Ла Сора»³⁶ кратко (в одном-двух предложениях) обозревает все статьи в сборнике³⁷, а в конце резюмирует: книга содержит полезный и интересный материал для всех, кто изучает Ветхий Завет (р. 69).

У. Хьюстон, рецензируя книгу Дж. Сассона «Руфь: новый перевод с филологическим комментарием и формально-фольклорной интерпретацией»³⁸, подвергает сомнению принципиальную идею автора, что основной мотив действий Руфи — покупка поля Елимелеха в пользу Ноемини («искупление Ноемини»), так как в свете этой идеи достаточно сложно объяснить содержание Руф. 2 и Руф. 3; толкование этих глав в комментарии Дж. Сассона имеет существенные слабости. Также рецензент не разделяет мысль о том, что брак Руфи не имеет отношения к институту левиратного брака (р. 69–70). Несмотря на это, книга признаётся ценным исследованием, содержащим большое количество информации и интересных гипотез, потому все последующие экзегеты должны иметь в виду комментарий Дж. Сассона.

36 *Baker D. W. Review of: Biblical and Near Eastern Studies: Essays in Honor of William Sanford LaSor / ed. G. A. Tuttle. Grand Rapids (Mich.): Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1978 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 16. P. 67–69.*

37 Книга состоит из трёх частей. Укажем темы статей для каждой части. Четыре статьи по Новому Завету: Давид-Мессия в Лк. — Деян., переводы молитвы Господней на еврейский язык, статья «Иудеи и иудейство», исторический контекст послания Иакова. В разделе, посвящённом Ветхому Завету, статьи по темам: структурный анализ учительных книг, каноническая экзегеза Книги Ионы (статья Б. Чайлдса), происхождение Псалма 81, наказание Каина, Вавилонская башня, перевод Исх. 7, 19, датировка деятельности Неемии, использование Сирахом Второзакония, Книга пророка Осии, толкование Агг. 1, 9–11, упоминание шатров во внебиблейских источниках (в контексте дискуссии об историчности повествований о патриархах). Наконец, последний раздел — «Ближневосточные исследования», в котором библеистам может быть интересна статья о Таргуме на Книгу Иова (р. 67–69).

38 *Houston W. J. Review of: Jack M. Sasson, Ruth, A new Translation with a Philological Commentary and a Formalist-folklorist Interpretation. Baltimore (Md.); London: The John Hopkins University Press, 1979 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 16. P. 69–71. См. также дискуссию между Д. Битти и Дж. Сассоном по Книге Руфь в выпуске № 5 и в нашем обзоре: *Кашкин А. С. Журнал для исследования Ветхого Завета. Библиографический обзор. Часть 2: 1977–1978 гг. // Библия и христианская древность. 2021. № 2 (10). С. 251–254.**

Оставшиеся пять рецензий — сверхкраткие (не более страницы) и похожи на расширенные аннотации. Просто перечислим их. Н. П. Лемхе написал рецензию на книгу Х. Энгеля (Helmut Engel) «Предки Израиля в Египте. Исторический обзор исследований, написанных со времён Рихарда Лепсиуса»³⁹; Уилфред и Хелен Уотсоны (Wilfred and Helen Watson) составили рецензию на сборник «Медицина в Библии и Талмуде: избранные классические источники»⁴⁰; Д. Кристенсен — на книгу У. Холладея «Исаия: книга пророческого наследия»⁴¹; Дж. Дакворт (Duckworth J. R.) — на труд Т. Томпсона «Заселение Синая и Негева в Бронзовый век»⁴²; Р. Тоумс (Tomes R.) — на книгу И. Хитона «Ветхозаветные пророки»⁴³.

JSOT. Vol. 5. № 17. (Август 1980). 119 p.

Выпуск 17-й знаменует изменение формата журнала: все вышедшие ранее выпуски содержали 75–76 страниц, теперь же, начиная с выпуска 17, объём каждого тома увеличивается и уже составляет около 120 страниц. Данный выпуск содержит всего четыре статьи, все они достаточно пространственные. В начале напечатана работа У. Брюггемана⁴⁴ «Псалмы и жизнь веры: предлагаемая типология функции»⁴⁵. Автор разделяет псалмы

- 39 *Lemche N. P.* Review of: Helmut Engel, Die vorfahren Israels in Aegypten. Forschungs geschichtlicher Überblick über die Darstellungen seit Richard Lepsius (1849). Frankfurter Theologische Studien 27. Band. Verlag Josef Knecht, Frankfurt a/M. 1979 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 16. P. 71–72.
- 40 *Watson W., Watson H.* Review of: Fred Rosner, Medicine in the Bible and the Talmud: Selections from Classical Sources (The Library of Jewish Law and Ethics, vol. V, ed. by Norman Lamm) Ktav Publishing House, Inc. Yeshiva University Press, New York, 1977 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 16. P. 72.
- 41 *Christensen D. L.* Review of: William L. Holladay, Isaiah: Scroll of a Prophetic Heritage. Wm. B. Eerdmans: Grand Rapids, MI, 1978 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 16. P. 73.
- 42 *Duckworth J. R.* Review of: Thomas L. Thompson, The Settlement of Sinai and the Negev in the Bronze Age (Beihefte zum Tübinger Atlas der Vorderen Orients) Reichert Verlag: Wiesbaden 1975 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 16. P. 74.
- 43 *Tomes R.* Review of: W. Heaton, The Old Testament Prophets. Darton, Longman & Todd: London, 1977 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 16. P. 75.
- 44 Этот автор достаточно известен русским библеистам благодаря тому, что некоторые его труды изданы в русском переводе. См.: Брюггеман У. Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. М., 2009; Брюггеман У. Бытие / пер. с англ. Л. Колкера, П. Валенчука. Черкассы: Коллоквиум, 2013.
- 45 *Brueggemann W.* Psalms and the Life of Faith: A Suggested Typology of Function. P. 3–32. Впоследствии эта статья напечатана в составе сборника: *Brueggemann W.* The Psalms

на три группы в соответствии с тем, в какой мере псалмы отражают эмоциональные состояния человека или общества. Схема заимствована у известного французского философа XX в. Поля Рикёра и выглядит так: «ориентированность — дезориентация — новая ориентированность»⁴⁶. К первой группе («ориентированность») относятся псалмы, в которых выражается идея совершенства творения, упорядоченности мира, гармонии (Пс. 103), Промысл Бога о творении (Пс. 144), уверенность в превосходстве Закона (Пс. 118), в том, что зло обязательно будет наказано, а добро — вознаграждено (Пс. 1). Также это Псалом 36, в котором содержатся наставления относительно богоугодного поведения и некоторые песни степеней (126, 127, 130, 132), описывающие благополучную жизнь. Во всех указанных псалмах воспевается текущее положение дел — «статус-кво» (р. 6–7). К псалмам «дезориентации» относятся псалмы-плачи, выражающие крушение старого привычного мира и связанные с этой катастрофой страхи, протесты, жалобы, преследования врагов; псалмы этой группы составляют примерно треть всех гимнов Псалтири. В отдельных псалмах данной группы присутствуют свои акценты: в одних — сетование о прошедших временах (Пс. 41), в других — проклятия в адрес «врага». В большинстве таких псалмов выражается робкая надежда на преодоление ситуации, Пс. 87 является исключением из этого правила, так как заканчивается мыслью о полной безнадёжности (р. 7–9). Человек, теряя старые ориентиры, уподобляется животным (р. 13); в псалмах «дезориентации» иногда содержится призыв к отказу от старого мира, который уже не соответствует новым обстоятельствам (р. 14). К третьей группе — псалмам «новой ориентированности» — относятся псалмы «интронизации» (царские псалмы) и песни благодарения; многие из этих псалмов могут быть охарактеризованы как «праздничные». В этих псалмах выражается идея спасения Божия и устройства нового мира, который чудесным образом пришёл на смену старому миру; темы чуда, восхищения, благодарности в этих псалмах доминируют (р. 9–10). Все три указанные группы псалмов применимы

and the Life of Faith. Minneapolis (Minn.): Fortress Press, 1995 P. 3–32. Своего рода краткий автореферат статьи есть в русском переводе: *Брюггеман У.* Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. С. 371–374.

- 46 Согласно П. Рикёру, психологии человека присущи две важные черты: 1) нежелание отпускать мир уходящий; 2) способность принять новый мир. Человек, оказавшись в критической ситуации («дезориентация»), не может считать её нормой, но пытается достичь нового устойчивого положения; при этом он всячески старается удержать и уходящую реальность, не хочет мириться с её исчезновением (р. 5–6). Эти идеи оказали прямое влияние на предложенную схему деления псалмов.

и к жизни современного человека / общества: псалмы «ориентированности» соответствуют состоянию стабильности, тогда как псалмы «дезорientации» и «новой ориентированности» поддерживают человека в критических ситуациях, дают надежды на их преодоление (р. 20).

Следом помещена статья Ф. Девиса (Philip R. Davies) «Эсхатология в Книге Даниила»⁴⁷. Автор сначала рассматривает процесс формирования Книги Даниила и приходит к выводу, что истории (гл. 1–6) были составлены до II в. до Р. Х., тогда как в Маккавейский период были добавлены видения (гл. 7–12), а также сами истории были отредактированы (р. 35–37). Далее автор восстаёт против отнесения Книги Даниила к жанру апокалипсиса, говоря, что причисление книги к апокалипсисам оказало медвежью услугу процессу толкования книги⁴⁸, ибо экзегеты, выискивая апокалиптические черты, пренебрегли пророческим характером книги. Автор отмечает, что Книга Даниила включена в канон, а апокалипсисы — нет и что это главный аргумент против отнесения книги к корпусу апокалиптических произведений (р. 37–38). После этого даётся определение слова «эсхатология»⁴⁹, говорится о присутствии эсхатологии в обеих частях Книги Даниила: в рассказах глав с 1 по 6 подчёркивается действие Промысла Божия, в видениях в эсхатологическом ключе рассматриваются события мировой истории. Сам эсхатон в Книге Даниила описан неопределённо, о нём говорится только в трёх фрагментах: Дан. 7, 26; 9, 24 и 12, 1–4 (р. 42). Дж. Девис очень интересно объясняет подробное описание исторических событий от Навуходоносора до Антиоха Епифана: это делается не ради придания авторитета пророчествам Даниила⁵⁰, а с целью показать, что вся история направляется Богом и время жизни автора (Маккавейская эпоха) — это

47 Davies Ph. R. Eschatology in the Book of Daniel. P. 33–53.

48 Автор утверждает, что характеристика Книги Даниила как апокалипсиса есть показательный пример *obscurum per obscurius* (объяснения неясного ещё более неясным).

49 Эсхатология — вера человека или группы людей в то, что история движется в определённом направлении, заданном Богом, и Бог действует в истории, чтобы обеспечить это движение. Эсхатологические верования могут быть как связаны с пророчествами, так и существовать отдельно от них. Ключевым понятием здесь является «эсхатон» — момент, когда Бог решительно вмешивается в ход истории для осуществления Своих целей. Если эсхатон наступил, такое учение называется «реализованной эсхатологией»; чаще же эсхатон предполагается в будущем, ближайшем или отдалённом. В последнем случае это будущее рассматривается как ситуация, контрастная настоящему (р. 38–39).

50 Действительно, среди толкователей Книги Даниила распространена мысль, что подробное описание событий истории Ближнего Востока (особенно 11 глава) представлено ради того, чтобы подтвердить авторитет автора (ведь они изображены как пророчества человека, жившего в VI в.). Дж. Девис критикует такое понимание, называет его «скорбным

кульминационный момент всей истории (р. 44). Далее автор отмечает различия в богословии Дан. 2 и Дан. 7 (притом, что седьмая глава является комментарием ко второй главе)⁵¹, а в конце статьи анализирует идеи Дж. Коллинза (известный исследователь Книги Даниила, автор множества публикаций) об использовании мифологии в этой библейской книге (р. 45–47).

Далее напечатана весьма пространный (самая большая по объёму среди всех публикаций 1976–1980 гг.) и специфическая статья Ф. Лэнди (Francis Landy) «Красота и загадка: исследование некоторых взаимосвязанных эпизодов Песни Песней»⁵². Статья весьма трудная для чтения: автор часто отвлекается на различные философствования, использует сложный стиль и пр. В то же время многие высказывания автора интересны, над ними можно размышлять и использовать как отправную точку для дискуссии. В сущности, статья посвящена анализу четырёх фрагментов Песни Песней, которые автор называет «самыми трудными»: 1, 4–5; 8, 11–12; 8, 8–10; 1, 6–7 (именно в такой последовательности; расположение отрывков, по замыслу автора, соответствует используемой лексике и предполагаемому развитию смысла). В самом начале автор рассуждает об амбивалентности красоты⁵³ и о роли научного анализа в восприятии книги⁵⁴. Объясняя Песн. 1, 4–5, Ф. Лэнди

приговором» Книге Даниила, обвинением автора в «преднамеренном мошенничестве», отмечает, что нельзя считать первоначальную аудиторию книги столь легковёрной (р. 43).

- 51 В Дан. 2 каждое последующее царство рассматривается как меньшее в своей славе, тогда как в 7-й главе говорится об увеличении мощи и ужаса; во 2-й главе истукан символизирует саму идею человеческих царств, тогда как в 7-й главе подчеркивается индивидуальный характер каждого царства (р. 45).
- 52 *Landy F. Beauty and the Enigma: An Inquiry into Some Interrelated Episodes of the Song of Songs*. P. 55–106. Впоследствии эта статья с незначительными изменениями составила третью главу сборника работ Ф. Лэнди, посвящённых Песни Песней: *Landy F. Paradoxes of Paradise. Identity and Difference in the Song of Songs*. Sheffield: Phoenix Press, 2011. (Bible and Literature Series; № 7). P. 130–171. И статью, и последующую монографию активно использует автор единственного научного комментария к Песни Песней на русском языке — Я. Эйделькинд (см.: *Эйделькинд Я. Д. Песнь песней: перевод и филологический комментарий к главам 1–3*. М.: РГГУ, 2015. 156, VIII с.; 157–536 с. (Orientalia et classica; vol. 53/1–2).
- 53 Красота восхищает, но может служить и источником соблазна; она может пробуждать как самые возвышенные чувства, так и «опасные взрывы иррациональных чувств»; эстетические ценности изменчивы, безобразие иногда может быть просто другой формой красоты. Красота становится уродством, когда представляет опасность и вызывает ужас (р. 57–58).
- 54 Каждый читатель открывает для себя книгу сам; экзегет может только доступным языком передать свой опыт чтения книги (р. 61).

делает акцент на противопоставлении героини и «дочерей Иерусалима»: девушки из благородных семейств отличаются «белизной», так как находятся под особым присмотром, не видят солнца и не знают труда; героиня же «черна», она более доступна и соблазнительна; её естественная красота связана с трудом и деревенской жизнью, сформирована солнцем, землёй⁵⁵ и погодными переменами. Царь влюбляется в деревенскую девушку именно потому, что она резко отличается от окружающих его «дочерей Иерусалима» (р. 63–66). В комментарии к Песн. 8, 11–12 рассматривается метафора виноградника; он может обозначать и девушку-героиню, и царство. В первом значении получается такой смысл: царь расстаётся с героиней ради политической выгоды, и теперь она становится самостоятельной (*А мой виноградник у меня при себе* (Песн. 8, 12)). Если же считать, что виноградник — царство, то отдача виноградника сторожам — передача власти чиновникам и министрам; в этом выражается критика политики Соломона и одновременно его оправдание, ведь он забросил государственные дела ради любви (р. 73–74). Анализируя Песн. 8, 8–10, Ф. Лэнди рассматривает противопоставление героини её младшей сестре, находит в данном тексте иносказательное описание полового созревания женщины⁵⁶. При толковании заключительного фрагмента Песн. 1, 6–7 слова жениха в 1, 7 рассматриваются, скорее, как насмешка и отказ от встречи, о которой просит героиня, что даёт автору автор статьи основания судить о чувствах отвергнутой девушки и об отношении общества к любви в целом (р. 86–88). В конце статьи рассматривается сравнение женщины с кобылицей в Песн. 1, 8 (р. 92).

Последняя статья выпуска написана Дж. Уильямсом (James G. Williams) и называется она «Красота и бесплодие: условности в библейских типовых сценах»⁵⁷. Сначала автор кратко рассматривает четыре типовые сцены: эпизоды жены-сестры (Быт. 12, 10–20; 20; 26), обручения (Быт. 24, 10–61; 29, 1–19; Исх. 2, 15–21), борьба бесплодной жены против успешной соперницы (Быт. 16, 1–6 (и 21, 1–7); 29, 31 — 30, 24; 1 Цар. 1) и обетование сына бесплодной женщине (Быт. 18, 1–15; Суд. 13, 2–24;

55 Связь девушки с землёй подчёркивается сравнением её тела с различными пейзажами и видами урожая; в этой ассоциации скрыта идея плодородия (которое присуще почве) и сексуального желания (р. 65).

56 Тело женщины — стена, груди — башни крепостной стены, тогда как дверь, которую обычно всячески скрывают, — образ влагилица; кедровые доски на двери — лобковые волосы (р. 78–80).

57 Williams J. G. The Beautiful and the Barren: Conventions in Biblical Type-Scenes. P.107–119.

4 Цар. 4, 8–17; Лк. 1, 5–25); для каждой сцены отмечены общие черты во всех рассказах и частности-исключения (р. 108–110)⁵⁸. Далее формулируется и доказывается основной тезис автора: идея женской красоты доминирует в первых двух типах сцен, тогда как в двух других типах — тема бесплодия. Концепции красоты и бесплодия никогда не смешиваются в библейских повествованиях, никогда не присутствуют сразу в одном эпизоде; красота женщины предполагает её желанность и плодovitость, особое Божие покровительство (напротив, в отношении нечестивых женщин об их красоте не говорится: Далила (в син. пер.: Далида), Иезавель, анонимная блудница в Книге Притч). В то же время бесплодная женщина не называется красивой, и до рождения первенца женщина фактически не имеет благословения Божия (р. 115–116). В заключительной части статьи рассматривается отражение элементов мифологии в повествованиях о патриархах; в частности, проводится аналогия между эпизодами жены-сестры и происхождением богов в языческих мифах от кровосмесительных браков (р. 112, 116–117).

JSOT. Vol. 5. № 18. (Ноябрь 1980). 127 р.

Выпуск 18-й содержит десять статей и пять рецензий на книги. Начальная статья «Конвергенция в современных работах по богословию Ветхого Завета» написана У. Брюггеманом⁵⁹. Здесь автор сначала говорит о проблемах теологии Ветхого Завета, затем рассматривает три книги по библейскому богословию, вышедшие в 1978 г., в которых проявляются новаторские позиции в данной области. Клаус Вестерманн в книге «Богословие Ветхого Завета в общих чертах» («Theologie des Alten Testaments in grundzugen») обращает внимание на принципиальное различие между концептами «избавление» и «благословение» и утверждает, что вместе эти понятия характеризуют веру Израиля, но с разных сторон (р. 3–4). С. Терриен в книге «Неуловимое присутствие» («The Elusive

58 Например, для эпизодов жены-сестры отмечены следующие общие черты и исключения: 1) голод в Ханаане (однако в Быт. 20 голод не упомянут), 2) патриарх переселяется в чужую страну (в Быт. 26 сам Господь ведёт туда патриарха), 3) патриарх обманывает, представляя свою жену сестрой (в Быт. 20 жена оказывается единокровной сестрой патриарха), 4) жену берут в царский гарем (кроме Быт. 26); 5) вмешательство Бога (отсутствует в Быт. 26), 6) царь требует объяснений, 7) патриарх получает прибыль. В отношении других рассмотренных типовых сцен рекомендуем интересующимся читателям обратиться непосредственно к статье.

59 *Brueggemann W. A Convergence in Recent Old Testament Theologies. P. 2–18.*

Presence») рассматривает пару «этика» / «эстетика»: этический материал преимущественно содержится в Торе, эстетика — в книгах Премудрости и Псалтири. Отмечаются и другие диалектические пары: «ухо» / «глаз», «север» / «юг», «время» / «пространство», «имя» / «слава». Вывод: необходимо при изучении богословия Ветхого Завета исследовать не только традиционные категории (этика, завет), но и их противоположности, которые воплощают важные элементы израильской веры (р. 4–6). П. Хэнсон в «Динамике трансцендентности» заявляет: каждое утверждение, относящееся к вере Израила, должно быть диалектическим. Сам он делает акцент на балансе «космического вектора» и «телеологического вектора»: первый представлен в учении визионеров (пророков), а второй — в деятельности прагматиков («иерократов») ⁶⁰ (р. 6–7). На основании обзора трёх указанных трудов У. Брюггеман делает вывод: в учении Ветхого Завета следует различать две группы традиций: избавление / этика / телеология, с одной стороны, и благословение / эстетика / «космический вектор», с другой. В традиционных исследованиях обращали внимание на первую группу традиций и пренебрегали второй. Новейшие исследования говорят о необходимости учитывать традиции второй группы; стремление к балансу и протест против чрезмерного акцента на традиции завета и является тенденцией, позволяющей говорить о процессе сближения в работах по богословию Ветхого Завета (р. 9–10, 12).

Затем идёт очень интересный очерк П. Крейги «Роль и актуальность библейского исследования» ⁶¹, при чтении этой статьи иногда возникает ощущение, что она написана сегодня и адресована современным преподавателям библейских дисциплин ⁶². Сначала говорится о постоянном росте числа научных работ по библейским дисциплинам ⁶³, что, в свою очередь, указывает на большой контингент учёных, стоящих за этим

60 Есть и актуализация этой мысли применительно к нашему времени: «космический вектор» отражает мировоззрение философов, тогда как «телеологический вектор» — мышление тех, кто мыслит линейно и прагматически (р. 7).

61 *Craigie P. C. The Role and Relevance of Biblical Research.* P. 19–31.

62 Можно рекомендовать эту статью всем православным библеистам, преподавателям библейских дисциплин и студентам библейских отделений магистратуры.

63 Подчёркивается, что рост количества публикаций не означает реальность научного прогресса. При этом отмечается, что многие после защиты диссертаций прекращают научную работу. Также есть множество нереализованных проектов: одним «хватает мудрости» не публиковать результаты своих исследований, другие всё время находятся на грани публикаций, но эту границу не переступают, третьи («интеллектуалы-гиганты») готовят «грандиозные опусы», но всем известно, что они никогда не увидят света (р. 19).

корпусом публикаций (р. 19). Далее говорится о двух типах библейской науки: светская библеистика (в университетах при факультетах религиоведения) и конфессиональная (в семинариях). Представители каждого из этих видов библеистики исходят из собственного набора аксиом и посылов, преследуют свои цели (светские ученые рассматривают Библию как часть мировой литературы, богословы же раскрывают смысл Библии в контексте учения Церкви или синагоги) и потому неизбежно должны приходиться к разным результатам; на практике же эти области часто пересекаются: историко-критический подход доминирует в религиозных учебных заведениях, в то время как светские ученые говорят о необходимости понимания Библии в рамках религиозной традиции (р. 20–22). Далее автор статьи указывает на три проблемные стороны библейских исследований: 1) схоластичность («академический гностицизм»): содержание многих работ доступно пониманию очень узкого круга лиц, знакомых с проблематикой и терминологией («научным жаргоном»); это относится в первую очередь к исследованиям по исагогике; 2) относительность: труды по библеистике достаточно быстро устаревают, сейчас многие работы XIX в. представляют исключительно исторический интерес, в будущем такое же отношение будет к современным публикациям; 3) отсутствие понятных целей (р. 22–24). По последнему пункту уточняется, что конфессиональные учёные часто увлекаются техническими деталями, но не рассматривают применение Библии в вопросах веры, практики и проповеди (р. 26). В заключительной части автор рассуждает о том, что даже исследование узких и сложных вопросов имеет смысл, который заключается в формировании личности учёного и приобретении глубоких знаний, необходимых для успешного преподавания дисциплины; знания, приобретённые в процессе исследования, гораздо важнее самих результатов исследования⁶⁴. И напоследок ещё один интересный «совет» консервативным библеистам: не следует увлекаться апологетическим направлением (понимая, что светская и церковная библеистика исходят из разных аксиом и потому новейшие критические гипотезы следует воспринимать с иронией), но необходимо разъяснять библейское учение и истины

64 В быту мы достаточно часто слышим такую характеристику специалиста: он хорошо знает предмет, но не может объяснить. П. Крейги отвергает такую возможность, говоря: только те учёные, которые имеют глубокие и фундаментальные знания, могут просто и ясно объяснять сложные вопросы; напротив, те, кто оперирует сложными терминами и все время в слушателей ощущение их невежества, зачастую не понимают собственного предмета (р. 27).

в рамках своей традиции тем людям, которые хотят понять основания своей веры (р. 29–30).

Теперь рассмотрим статью Д. Снелла (Snell D. C.) «Почему в Библии есть арамейский язык?»⁶⁵. Сначала автор перечисляет версии о наличии арамейского в Книге Даниила⁶⁶, далее формулирует главный тезис: арамейский язык в Библии используется для придания аутентичности документам и рассказам, представив их на том языке, на котором они изначально были составлены (р. 32). Для обоснования этого утверждения Д. Снелл подробно рассматривает точки перехода на арамейский в книгах Ездры (1 Езд. 4, 8) и Даниила (Дан. 2, 4), свои выводы формулирует в следующих пунктах: 1) в обеих книгах момент перехода отмечен упоминанием арамейского языка; 2) изменение языка мотивировано передачей текста письма или речи иностранцев, которые действительно писали или говорили на арамейском; 3) в обоих случаях арамейский язык продолжает после окончания письма/речи; 4) в обеих книгах арамейский фрагмент заканчивается там, где вводится новая тема. Также отмечено, что в книге есть отрывок на еврейском между двумя фрагментами арамейского (1 Езд. 6, 19 — 7, 11), тогда как в книге Даниила этого нет (р. 37). Далее разбирается мысль, что автор Книги Даниила мог форму двузычия заимствовать из Книги Ездры, указаны сходства между этими книгами (р. 37–38). После этого подробно рассматриваются примеры двузычия в Талмуде (р. 38–40); в конце статьи сформулированный тезис (использование арамейского для придания тексту аутентичности) иллюстрируется на двух оставшихся случаях употребления арамейского в Библии: Иер. 10, 11 и Быт. 31, 47 (р. 41–42).

Статья Н. П. Лемхе «Хронология в рассказе о потопе»⁶⁷ — публикация специфическая, скучная и интересна разве что «любителям» библейской критики и документальной гипотезы. Здесь сначала рассматриваются две хронологические системы в истории потопа, которые библейская критика возводит к разным источникам — **Ж** и **Р**. Далее автор формулирует и доказывает два тезиса: во-первых, хронология **Р**

65 Snell D. C. Why is There Aramaic in the Bible? P. 32–51.

66 Всего четыре версии: 1) часть еврейского оригинала была утеряна и заменена арамейским переводом; 2) вся книга была написана на арамейском, затем начальная глава и главы 8–12 переведены на еврейский (для включения книги в канон); 3) оба языка оригинальны, у автора были причины использовать сразу два языка; 4) главы 1–6 являются первоначальной версией книги и были написаны на арамейском; впоследствии были добавлены видения (главы 7–12), глава 7 составлена на арамейском, начальная глава переведена на еврейский (р. 32).

67 Lemche N. P. The Chronology in the Story of the Flood. P. 52–62.

не является самостоятельной, но получена из хронологии **J** путём перевода дат из солнечного календаря в лунный (предполагается, что **J** пользуется солнечным календарем, а **P** — лунным). Во-вторых, есть три даты (17-й день 2-го месяца 600-го года жизни Ноя, 17-й день 7-го месяца 600-го года и 27-й день 2-го месяца 601-го года (см.: Быт. 7, 11; 8, 4 и 8, 14 соответственно), которые добавлены позднейшим редактором (обозначается **R^{JP}**) и получены путём сложения дат первых двух источников. Таким образом, в рассказе о потопе признаётся наличие трёх хронологических систем: **J**, **P** и **R^{JP}** (р. 57–59).

Далее рассмотрим интересную публикацию американского библеиста К. Хоера (Chris Hauer) «Экономика национальной безопасности в Соломоновом Израиле»⁶⁸. В правление Давида система безопасности в Израиле была простой: в Иерусалиме базировалась мобильная армия, основу которой составляли тяжёловооружённые воины («протогоплиты»). Эта армия быстро реагировала на все военные опасности, с её помощью Давид и создал свою империю, и поддерживал целостность государства. Однако при Соломоне концепция безопасности становится «имперской» и радикально меняется: делается ставка на колесничные отряды, для которых строятся базы-крепости. Поскольку армия была рассредоточена по опорным пунктам, то ее численность была увеличена. Колесницы были очень дорогостоящим, элитным видом вооружения: требовались огромные средства для приобретения лошадей, обучения персонала, постоянных тренировок и поддержания боеготовности. Далее автор путём различных подсчётов заключает: если при Соломоне было 1400 колесниц (данные берутся из 3 Цар. 10, 26 и 2 Пар. 9, 25), то на формирование такой армии потребовалось бы 1470000 шекелей (для сравнения: стоимость раба — 30 шекелей (Исх. 21, 32), барана — 2 шекеля (Лев. 5, 15)). Ещё больше средств было потрачено на строительство крепостей и других сооружений, связанных с колесницами (склады, казармы, конюшни). В заключение автор спрашивает: оправдала ли себя такая система безопасности? Однозначного ответа нет, так как армия Соломона не участвовала в реальной войне. Если считать следствием этой политики сорок лет мирного правления Соломона, то не слишком ли дорого куплены были эти мирные годы? Ведь в долгосрочной перспективе его политика оказалась неэффективной: колоссальные расходы на безопасность сопровождались беспрецедентным ростом налогов и трудовой повинности, что, в свою очередь, вызвало

68 Hauer C. The Economics of National Security in Solomonic Israel. P. 63–73.

рост недовольства и усиление центробежных настроений. Для борьбы с внутренним восстанием Ровоам не мог использовать колесницы, после же разделения государства колесничные отряды, оставшиеся без финансирования, фактически самоликвидировались, и к моменту появления армии Шешонка оказывать ему отпор было уже некому (р. 69–70).

Теперь поговорим о статье У. Ли Хамфриса «Возвышение и падение царя Саула: изучение древнего повествовательного слоя в Первой книге Самуила»⁶⁹. Данная публикация — вторая часть авторской трилогии⁷⁰, посвящённой царю Саулу. В этой статье У. Ли Хамфрис сначала предлагает свою концепцию истории формирования Первой книги Царств: самым ранним «слоем» была история царя Саула, впоследствии к ней были присоединены предания о Самуиле и Давиде; при этом иногда новый материал просто присоединяли к рассказу о Сауле, но в некоторых местах текст истории Саула был переработан. Первоначальный рассказ о царе Сауле, по мнению У. Ли Хамфриса, сохранился в следующих фрагментах: 1 Цар. 9, 1 — 10, 16; 11, 1–11; главы 13–14, 15 (переработано), 17–22 (переработано), 26, 28, 31 (р. 75–76). Далее даётся краткий пересказ содержания полученной таким образом истории Саула (р. 76–77), после чего определяет эту историю как трагедию, предлагает различные характеристики царя Саула (автору статьи образ Саула явно импонирует) (р. 77–80). Существенная часть работы посвящается анализу уникальных историй главы 28 (посещение Аэндорской волшебницы) и главы 31 (смерть Саула). В этих историях автор находит элементы, не имеющие аналогов в других историях Ветхого Завета и в Библии в целом, но заимствованные из иноязычной мифологии и литературы (преимущественно из хеттской и греческой традиций): вызывание духов мёртвых, самоубийство⁷¹ как героический поступок,

69 *Lee Humphreys W. The Rise and Fall of King Saul: A Study of an Ancient Narrative Stratum in 1 Samuel. P. 74–90.*

70 Предыдущая статья: *Lee Humphreys W. The Tragedy of King Saul: A Study of the Structure of 1 Samuel 9–31 // JSOT. 1978. Vol. 3. № 6. P. 18–27* (см. её обзор: *Кашкин А. С. Журнал для исследования Ветхого Завета. Библиографический обзор. Часть 2: 1977–1978 гг. // Библия и христианская древность. 2021. № 2 (10). С. 257–258*); следующая статья: *Lee Humphreys W. From Tragic Hero to Villain: A Study of the Figure of Saul and the Development of 1 Samuel // JSOT. 1982. Vol. 7. № 22. P. 95–116* (будет рассмотрена в одном из последующих обзоров).

71 Автор указывает, что в Ветхом Завете, кроме истории Саула, описано четыре случая самоубийства: Самсон, Авимелех, Ахитофел и Замврий. Важно, что в классическом иврите нет специального термина для обозначения самоубийства и оно не запрещено Законом; это значит, что такой поступок был явно чужд израильской культуре (р. 83).

кремация как воздание посмертных почестей (р. 80–85). В заключение предлагается вывод: древнее повествование о Сауле было составлено человеком, который хорошо знал традиции хеттов и древних греков, что даёт основание датировать данный рассказ временем правления царя Соломона, когда израильская интеллектуальная элита испытывала сильное иностранное влияние (р. 86–87).

Перейдём к статье канадской исследовательницы Л. Эслингер (Lyle Eslinger), с которой мы уже «встречались» при обзоре выпуска № 13. Её очерк называется «Осия 12, 5а⁷² и Бытие 32, 29: изучение внутренней библейской экзегезы»⁷³. В начале автор замечает, что в рамках канонического подхода Б. Чайлдса особенное значение приобретают примеры «внутренней библейской экзегезы», когда один фрагмент Библии объясняет другой; один из таких случаев разбирается в статье. В Ос. 12, 3–4 приводится толкование нескольких эпизодов из жизни патриарха Иакова; при этом автор разбирает различные теории сходства текстов книг Бытия и Осии и доказывает, что пророк Осия использовал канонический текст Бытия, который совпадал с нынешним Масоретским текстом; последний вывод делается на основании соответствия синтаксической структуры Быт. 32, 29 и Ос. 12, 4а (р. 93–94). Далее автор статьи рассуждает так: пророк Осия берёт этимологию имени Израиль из Бытия, но меняет её значение, в результате чего Иаков характеризуется не как бесстрашный борец с Богом, а как вероломный брат и противник Бога. Это сделано для усмирения ложной гордости современников Осии, ибо они должны понять, что их предок стал праведным после того, как покорился Богу и примирился с Исавом (Л. Эслингер доказывает, что слова «плакал и умолял его» в Ос. 12, 4 относятся к встрече Иакова с Исавом), того же Господь ожидает от них (покаяния пред Богом и установления мира с ближними) (р. 94–95). Но «новаторская интерпретация» Бытия, предложенная Осией не была воспринята современниками (не только по причине предпочтения ими традиционного понимания текста Бытия, но главным образом из-за их самодовольства); но когда Книга Осии попала в Иудею в конце VIII в. до Р. Х.,

72 Л. Эслингер даёт нумерацию стихов по еврейской Библии, тогда как в русской Библии она отличается на единицу: Ос. 12, 4–5 еврейской Библии соответствует Ос. 12, 3–4 русской Библии. В нашем обзоре даётся нумерация по изданиям синодального перевода.

73 *Eslinger L. M. Hosea 12:5a and Genesis 32:29: A Study in Inner Biblical Exegesis*. P. 91–99. К сожалению, столь интересная статья не цитируется в книге игумена Арсения (Соколова) — единственной современной монографии на русском языке, посвящённой Книге пророка Осии.

там признали справедливость его экзегезы и применили мысли пророка к себе⁷⁴, ожидая, что, если Иуда поступит по призыву пророка, он сможет выжить в отличие от Израиля (р. 96).

Далее помещена небольшая, но интересная дискуссия. Голландский библеист Б. Бэкинг в статье «Формула датировки Би и Книга Наума»⁷⁵ анализирует формулу⁷⁶ датировки пророческих книг, предложенную Рональдом Би (см. его статью: «Эмпирическая процедура датировки ветхозаветных пророчеств»⁷⁷ в выпуске № 11), на примере её применения к Книге пророка Наума. Б. Бэкинг делит Книгу Наума на шесть частей⁷⁸ и для каждой части высчитывает дату написания по формуле; у него получились разные даты в диапазоне от 752 до 488 г. Из этого возможны два вывода: 1) книга Наума — собрание оракулов разного времени, которые были объединены после плена; 2) Книга Наума опровергает формулу Р. Би (р. 101). Далее для каждого из шести фрагментов книги рассматривается полученная через формулу его датировка и признается её или малая вероятность, или несостоятельность. Из этого следует заключение, что теория Р. Би ошибочна. В конце статьи Б. Бэкинг формулирует три вопроса-претензии к формуле Р. Би: 1) разве употребление/отсутствие маккефа не является следствием работы масоретов?

74 Л. Эслингер отмечает, что, по общему признанию, имя Иуда в Ос. 12, 2 (во фразе: «но и с Иудю у Господа суд») возникло в результате иудейской редакции книги, первоначально в тексте было имя Израиль (р. 99). Игумен Арсений (Соколов), однако, это мнение оценивает скептически: «Эти предположения носят сугубо гипотетический характер, за ними не стоит ничего, кроме желания видеть за всяким упоминанием Иуды руку иудейского редактора Книги Осии» (*Арсений (Соколов), игум.* Книга пророка Осии. Комментарий. С. 490).

75 *Becking B. Bee's Dating Formula and the Book of Nahum.* P. 100–104.

76 Напомним, что сама формула Рональда Би выглядит следующим образом: $D = 391p + 440$, где D — дата написания текста, p — отношение безударных слов, не обозначенных «маккефом», к общему количеству безударных слов в анализируемом тексте.

77 См.: *Bee R. An Empirical Dating Procedure for Old Testament Prophecy // JSOT.* 1979. Vol. 4. № 11. P. 23–35. Наш обзор этой статьи: *Кашкин А. С. Журнал для исследования Ветхого Завета. Библиографический обзор. Часть 3: 1979 г. // Библия и христианская древность.* 2021. № 4 (12). С. 148–149.

78 В современной критической библеистике Книга Наума (как и большинство пророческих книг) рассматривается не как целостное произведение, а как сборник, сформированный в течение веков путём дополнений и переработок более ранних фрагментов. Для примера можно ознакомиться с некоторыми взглядами на процесс формирования Книги Наума, изложенными в книге «Введение в Ветхий Завет» (см.: *Ценгер Э.* Книга двенадцати пророков // Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера. М.: ББИ, 2008. С. 734–736). Правда, представленные здесь варианты деления книги на разные по времени составления части отличаются от той схемы, которой придерживается Б. Бэкинг.

2) что нам известно о еврейском произношении в древности? 3) датировка текста не может основываться только на грамматических и лексических данных (р. 102–103).

В ответ на эту критику Р. Би в следующей публикации⁷⁹ возражает: деление книги Наума на шесть частей — произвольное решение библейской критики; если принять более традиционное деление на три части (соответственно главам книги), то получаем: для Наум. 1 — $D = 635$, для Наум. 2 — $D = 643$, для Наум. 3 — $D = 599$. Полученные даты соответствуют расширенной датировке книги (2-я половина VII в. до Р. Х.); значит, книга Наума, напротив, подтверждает правоту формулы (р. 104).

На очереди ответ⁸⁰ Дж. Бленкинсоппа У. МакКейну на его рецензию на книгу Дж. Бленкинсоппа «Пророчество и канон: вклад в изучение иудейских источников», рецензия была напечатана в выпуске № 12. Автор сосредотачивается только на одном замечании рецензента: на том, что Дж. Бленкинсопп обвинил Ю. Велльгаузена в антисемитизме. В авторском ответе Дж. Бленкинсопп рассуждает о том, что вся академическая наука XVIII–XIX в. отличалась высокомерным и пренебрежительным отношением к иудейской традиции; отсутствие связи с еврейской жизнью, институтами и наукой отрицательно сказалось на изучении Ветхого Завета. В книге «Пророчество и канон» автор хотел сделать акцент на ненормальности подобной ситуации (р. 106–107).

Наконец, кратко рассмотрим пять рецензий на книги. У Брюггеман, рецензируя книгу Дж. Хейза (John H. Hayes) «Введение в изучение Ветхого Завета»⁸¹, пересказывает её содержание, отмечая, что данная книга — справочник по истории науки, а не введение в дисциплину. Книга признаётся полезным пособием и для студентов, и для учёных (р. 108, 111). Н. П. Лемхе в отзыве на книгу С. Кимброу (S. T. Kimbrough) «Израильская религия в социологической перспективе. Работа Антонина Косса»⁸² характеризует данную книгу как справедливую и сбалансированную оценку вклада в библеистику французского учёного, который трудился в 1920-е — 1930-е гг.

79 *Bee R.* Dating the Book of Nahum: A Response to the Article by Bob Becking. P. 104.

80 *Blenkinsopp J.* Response: To William McKane's Review of J. Blenkinsopp, *Prophecy and Canon: A Contribution to the Study of Jewish Origins* JSOT 12 (1979) 63–69 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 18. P. 105–107.

81 *Brueggemann W.* John H. Hayes, *An Introduction to Old Testament Study*. (Abingdon: Nashville, 1979) // JSOT. 1980. Vol. 5. № 18. P. 108–111.

82 *Lemche N. P.* Review of: S. T. Kimbrough, Jr., *Israelite Religion in Sociological Perspective. The Work of Antonin Causse* (Studies in Oriental Religion 4) Harrassowitz: Wiesbaden, 1978 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 18. P. 111–112.

Д. Кристенсен написал рецензию на известную книгу Н. Готвальда⁸³ «Племена Яхве: социология религии освобождённого Израиля, 1250–1050 гг. до Р. Х.»⁸⁴; в своей рецензии он оценивает книгу как один из выдающихся трудов по библеистике в XX веке, сопоставимый по значению для науки с трудами Ю. Велльгаузена, А. Альта и У. Олбрайта. Внушительный объём книги, подробное обсуждение основных вопросов, библиография, насыщенный критический аппарат — все эти особенности придают ценность книге. Говоря о методологии Н. Готвальда, рецензент отмечает, что книга задумана как «встряска основ»: характерны материалистический подход автора и полное отрицание им каких-либо элементов идеализма; религия Яхве признаётся продуктом социологических перемен, влияние Бога на историю полностью отрицается, также Н. Готвальд в вопросе о возникновении религии Яхве не оставляет места Моисею. Эти идеи явно выражены в X и XI частях книги; рецензент указывает, что в указанных разделах книги многие читатели «расстанутся с Готвальдом» (р. 117).

Ф. Ланди в рецензии на книгу Дж. Лофинка «Библия: теперь я понимаю! Руководство по критике форм»⁸⁵ отмечает, что книга написана живым языком, читается легко и является иронической оценкой метода, который называется «критика формы»; отмечается, что в книге много удачных карикатур и в целом автор точно отмечает и подтверждает примерами «профессиональные заболевания» библейской критики. Однако автор увлекается риторикой в ущерб аргументации, также не рассматривает новейшие работы.

Завершается выпуск рецензией Ф. Девиса (Ph. Davies) на книгу австралийской исследовательницы Б. Тиеринг (B. E. Thiering) «Передатировка

83 Норман Готвальд (род. 1926 г.) — известный библеист, марксист, один из основоположников (наряду с Дж. Менденхоллом) альтернативного объяснения того, как Израиль появился в Ханаане, называемом «теорией социальной крестьянской революции». Рецензируемая здесь книга «Племена Яхве» — его основной научный труд. Уже упомянутый У. Брюггеман называет книгу Н. Готвальда, вместе с трудом Б. Чайлдса «Введение в Ветхий Завет как Писание», одной из двух современных книг, в которых реализуются новые подходы к интерпретации Библии. См.: Брюггеман У. Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. С. 25.

84 Christensen D. L. Review of: Norman K. Gottwald, *The Tribes of Yahweh: A Sociology of the Religion of Liberated Israel, 1250–1050 B. C. E.* Orbis Books: Maryknoll, NY / SCM: London, 1979 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 18. P. 113–120.

85 Landy F. Review of: Gerhard Lohfink, *The Bible: NOW I get It! A Form-Criticism Handbook* / trans. D. Coogan, ill. by B. Woodman. Garden City (N. Y.): Doubleday, 1979 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 18. P. 121–122.

Учителя праведности»⁸⁶. В этой книге рассматриваются кумранские тексты, в которых речь идёт об «Учителе праведности», и предлагается новая датировка его деятельности: в противовес прочно утвердившейся датировке Маккавейской эпохой (II в. до Р. Х.) Б. Тиеринг настаивает на том, что эти тексты следует относить к I в. по Р. Х., а самого «Учителя праведности» отождествляет с Иоанном Крестителем. Рецензент высоко оценивает содержащуюся в книге критику постулатов традиционной кумранистики, однако доводы Б. Тиеринг в пользу поздней датировки «Учителя праведности» считает недостаточно обоснованными; ожидаемая польза от её труда в том, что он должен послужить критическому пересмотру существующих взглядов и появлению более аргументированных реконструкций (р. 127).

Продолжение следует

86 *Davies Ph. R.* Review of: B. E. Thiering, Redating the Teacher of Righteousness. Australian and New Zealand Studies in Theology and Religion, 1; Theological Explorations, Sydney. 1979 // JSOT. 1980. Vol. 5. № 18. P. 123–127.